

Глава 1492. Как мог Хан Чжолинь смотреть щенячьим взглядом?

С трудом Ши Сяоя попыталась и обнаружила, что на самом деле не может этого сделать, поэтому она посмотрела на Хан Чжолиня, намекая, что он должен сотрудничать и опустить голову.

Но она ничего не сказала, поэтому Хан Чжолинь сделал вид, что ничего не понял, и невозмутимо остался стоять прямо, как столб. В такой ситуации любой бы понял, что имела в виду Ши Сяоя, даже если бы она не открыла рта. Они бы автоматически склонились, чтобы приспособиться к ней, без всяких просьб с ее стороны.

Она ни на секунду не поверила, что Хан Чжолинь не смог понять ее намека с его IQ.

Он явно строил из себя дурачка!

Хан Чжолинь, естественно, знал, чего хочет Ши Сяоя; он бы сотрудничал с ней без слов, если бы это было раньше. Но сейчас он хотел, чтобы Ши Сяоя заговорила с ним. Не для того, чтобы она коротко ответила на его вопрос.

Даже если она все еще была на расстоянии, по крайней мере, она будет говорить больше.

Лучше всего было бы...

Хан Чжолинь опустил взгляд и посмотрел на Ши Сяоя, которая доходила ему только до плеча. Лучше всего, если она обопрется на него для поддержки, когда потеряет равновесие.

Но он не двинулся, и Ши Сяоя не двигалась.

Не понятно, откуда у девушки взялась такая смелость, но она на самом деле вступила с ним в открытое противостояние.

Режиссер Хан Чжолиня хотел напомнить им, чтобы они не тратили время впустую и поскорее шли снимать продолжение. Но он не осмеливался издать ни звука, глядя на Хан Чжолиня.

Ши Сяоя поджала губы, непреклонно не двигаясь.

Хан Чжолинь незаметно вздохнул. Он планировал успокоить ее после того, как рассердил. Он не собирался создавать еще больше проблем. Глядя на ситуацию, он подумал, что так Ши Сяоя может разозлиться еще больше.

Хан Чжолиню оставалось только уступить. Он слегка наклонился и опустил голову. Его руки немного дрожали.

Ши Сяоя тут же пожалела об этом. Она не хотела говорить с Хан Чжолинем в приступе раздражения. Но его лицо приблизилось к ее лицу с внезапным движением Хан Чжолиня.

Это было не нарочно, это было вполне ожидаемое следствие того, что он наклонился к ней.

Таким образом, расстояние между ними стало близким.

Его красивое лицо было прямо перед ней, и Ши Сяоя знала, что его макияж может выдержать увеличение объектива камеры. Он был так привлекателен, что это заставляло людей завидовать черной завистью.

Не зная, была ли ее иллюзия вызвана нервами, она продолжала чувствовать, что нос Хан Чжолиня был особенно близко к ее носу, как будто они соприкоснутся в тот момент, когда она шевельнется.

Девушка покраснела, снова почувствовав на лице его теплое дыхание. Его внезапная близость неизбежно заставила ее заглянуть ему в глаза.

Черные глаза больше не были наполнены яростью, как раньше. Теперь они были спокойны, даже полны нежности.

Ши Сяоя не знала, что и думать, не в силах поверить, что может видеть такие эмоции в глазах Хан Чжолиня, и что может использовать слово «нежный», чтобы описать его.

Она видела надежду и нерешительность в его глазах, которые с мольбой смотрели на нее.

Ши Сяоя закрыла глаза, думая, что это, должно быть, ей привиделось. Как мог Хан Чжолинь смотреть щенячьим взглядом?

Наконец она поднесла губную помаду к его губам, хотя было странно делать это так близко. Смирившись, она могла только поднять левую руку, чтобы поддержать его лицо.

Его кожа была идеально выбритой, но девушка все еще чувствовала легкую шершавость его щетины. Две разные текстуры сделали кожу на кончиках ее пальцев чувствительной, и Ши Сяоя не могла унять легкую дрожь пальцев от нервозности.

Его дыхание коснулось ее губ, отвлекая ее, и она невольно покраснела до кончиков ушей.

Хан Чжолиню чувствовал себя не лучше. Он был явно раздражен, когда Юань Инь прикоснулась к нему, его тело кричало об отказе с мурашками по всей коже.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1427074>